

— Что?! — Шэнь Сюэбинь уставился на Шэнь Ляна, стоявшего перед ним на коленях. — Я отправил тебя за границу не для того, чтобы ты вернулся и заявил, что собираешься выйти замуж за мужчину! У тебя хоть капля стыда осталась?!

— Прости, отец, — Шэнь Лян стоял на коленях с прямой спиной, низко опустив голову, и тихо добавил: — Я правда его люблю.

Ли Шужань, мать Шэнь Ляна, и его сестра Шэнь Жуй, стоявшие поодаль, притихли, испугавшись ярости главы семейства. Впрочем, на их лицах не было и тени беспокойства — скорее, они с любопытством наблюдали за происходящим, словно за представлением.

— Не смей называть меня отцом! — Шэнь Сюэбинь, стиснув зубы, поднялся, подошел к столу, достал из ящика бумажный конверт и с силой швырнул его в Шэнь Ляна.

Конверт ударил парня, и бумаги, выпав, с шорохом рассыпались по полу.

Ли Шужань недовольно нахмурилась и потянула мужа за рукав:

— Зачем ты отдал ему это?

— Такому позору не место в нашем доме! — Шэнь Сюэбинь чувствовал неопишное отвращение при мысли о том, что Шэнь Лян не просто собирается связать жизнь с женщиной, а еще и намерен стать в этих отношениях вельмым.

— Значит, мы просто так забудем все те годы, что растили его? — подала голос Шэнь Жуй, с явным недовольством глядя на ошеломленного Шэнь Ляна.

Тот, однако, уже не слышал их слов. Его взгляд был прикован к разбросанным листам. Самая верхняя строчка, выделенная жирным шрифтом, больно резанула по глазам: Договор об усыновлении.

Это был старый, заполненный от руки документ, к которому прилагались справки. Только сегодня Шэнь Лян узнал, что он вовсе не сын Шэнь Сюэбиня и Ли Шужань. Его настоящим отцом был покойный старший брат Шэнь Сюэбиня.

Шэнь Сюэшэнь и Ван Мэй покончили с собой, когда мальчику было всего два года. Он всегда слышал версию, что у них были психические расстройства, которые и привели к двойному самоубийству.

После тех событий Шэнь Лян перенес сильную лихорадку, а когда пришел в себя, рядом были уже Шэнь Сюэбинь и Ли Шужань. Будучи маленьким ребенком, он почти ничего не помнил, поэтому со временем принял их как родных родителей.

— Увидел? С этого момента ты больше не часть этой семьи. С кем ты там собираешься быть — теперь нас совершенно не касается! — Шэнь Сюэбинь подошел и наступил на документы, свысока глядя на Шэнь Ляна. — Твои родители доверили тебя нам, и все эти годы мы не нарушали своего долга. Но ты не смеешь позорить нашу фамилию!

В этот момент Шэнь Лян всё понял.

Почему у сестры было всё, а у него — ничего. Почему в семье, где не было недостатка в деньгах, он с детства вынужден был сам зарабатывать на учебу. Почему он всегда становился громоотводом для Ли Шужань и Шэнь Жуй... Раньше он думал, что родители просто придерживаются принципа воспитывать сына в строгости, а дочь — в роскоши, поэтому никогда не спорил, а лишь старался еще больше.

Оказалось, что он был лишь чужаком. А с какой стати чужаку получать заботу и любовь?

Именно поэтому Шэнь Лян, с детства послушный, но отчаянно нуждавшийся в тепле, так глубоко и безнадежно привязался к Суй Инаню, когда тот проявил к нему доброту.

Шэнь Лян, опираясь на колени, медленно поднялся. Не успел он сделать и движения, как чья-то грубая сила вытолкнула его за порог, и дверь с грохотом захлопнулась.

Он растерянно смотрел на закрытую дверь, не решаясь даже постучать, чтобы забрать свои вещи. Хорошо хоть банковская карта осталась при нем — там были все деньги, которые он копил с детства, их должно было хватить на жизнь.

<http://bllate.org/book/21423/2188196>